

Ранма села, потягиваясь. Она давно так не спала, и это было приятно. Она не решалась загадывать, сколько сейчас времени; они с Юи проболтали, по меньшей мере, до четырех или пяти утра. Впрочем, если она не опаздывала на работу, то ей было все равно. Она выскользнула из-под фиолетового одеяла и, натянув его на себя, направилась в ванную комнату справа. Это был чулан, оформленный в светло-голубых тонах, с комбинированной душевой кабинкой и ванной. Ранма посмотрела на свое лицо в зеркало и слегка поморщилась. Пурпурный синяк вокруг глаза никак не хотел исчезать.

Она нервно оглядела душ. Она не мылась уже несколько недель, вода в общественных банях была слишком горячей для ее кожи с Кошачьим Языком. Осторожно повернув ручку под душем, она повернула ее до упора влево и быстро отпрыгнула назад, чтобы не обжечься. Ладонью она проверила температуру воздуха и медленно приблизилась к струе воды, льющейся из душевой лейки, пока не убедилась, что она достаточно холодная. Сбросив на пол голубую шелковую рубашку и черные джинсовые брюки, которые она вчера надела на работу, она осторожно сунула руку в душ. Она тихонько вскрикнула, как ни старалась подавить этот звук. Было некомфортно холодно, но это было лучше, чем обжечься. Она шагнула в ванну, обхватила себя руками и несколько мгновений дрожала, пока ее тело не приспособилось к температуре - по крайней мере, настолько, насколько это было возможно, - и начала приводить себя в порядок.

Спустя несколько мгновений Ранма вышла из ванны и завернулась в мягкое голубое полотенце - холодная вода побуждала ее к быстрым действиям. Как бы ужасны ни были ощущения на коже, мягкий хлопок вызывал чувство комфорта и тепла. Вытеревшись полотенцем, она вышла в главную комнату маленькой квартиры и расстегнула рюкзак. Вытащив красно-черный наряд и совершенно не розовый комбинезон, она поморщилась. Она могла одеться как ребенок, а могла надеть то же самое, что и на собеседование два дня назад. Понятно, что женщины, с которыми она работала, уже понимали ее положение, но все же ей не хотелось выставить себя в слишком жалком виде. Колеблясь в принятии решения, она вспомнила о предложении Юи взять одежду в шкафу.

Открыв дверцу шкафа, Ранма осмотрела его содержимое. Очевидно, что слова Юи были правдой: разброс размеров и фасонов давал понять, что одежда принадлежала не менее чем трем из четырех девушек. Ранма сразу понял, что одежда Ханы ей слишком велика, а Мей - слишком мала, и осталась лишь горстка вещей, которые могли принадлежать Юи или Изуми. Конечно же, она выбрала этих двух девушек, которые больше всего любят одеваться. К ее ужасу, среди нарядов не оказалось штанов; впрочем, она всегда могла надеть свои джинсовые брюки с одной из рубашек.

Тем не менее, она остановилась на зеленовато-сером повседневном платье из полиэстера с длинными рукавами. Оно было чуть более консервативным, чем остальные, и Ранма решила, что оно, скорее всего, принадлежало Юи, но юбка на высокой девушке оставляла гораздо меньше места для воображения, чем на ней. Она оглядела себя в зеркале в полный рост, прикрепленном к обратной стороне дверцы шкафа. Не очень, но и не плохо, подумала она про себя. По крайней мере, не в плане платьев. Она повернула голову, чтобы посмотреть в зеркало более прямо, но когда в поле зрения попал ее подбитый глаз, сморщилась и вдохнула сквозь зубы.

– Может быть, не так уж и хорошо под этим углом, – тихо сказала она себе, поворачивая голову

обратно в более удобное положение, скрывающее следы вчерашнего поражения.

Надев туфли, она тихо спустилась по лестнице. Бар, конечно, был пуст; до прихода Ханы и остальных оставалось еще несколько часов. Тишина и спокойствие, царившие в месте, где всего несколько часов назад звучала музыка, и царило веселье, были немного сюрреалистичны. Она прошла в одну из пустующих кабинок и просто осмотрелась. Оглядываясь по сторонам, она ощущала чувство цели и, смею сказать, гордости, которого не испытывала со времен додзё Тендо. Там она мысленно взвалила на себя ответственность за то место, которое ее приютило. Она ожидала, что и здесь будет чувствовать себя так же, и уже начинала.

Она уже потеряла счет времени, проведенному в тишине и одиночестве, когда услышала щелчок ключа в двери. Она повернулась, ожидая увидеть Хану, но вместо нее вошла Изуми, неся в руках белый пластиковый пакет и свою сумочку.

– О, привет! Ранко! – Она помахала рукой, ярко улыбаясь.

– Привет, – ответила Ранма, помахав рукой.

Изуми направилась к кабинке Ранмы, ее желтые каблук на платформе громко отдавались в пустом пространстве, ударяясь о деревянный пол. Поправила юбку платья золотистого цвета и опустилась на лавку напротив Ранмы.

– Как спалось?

Ранма покраснела.

– Как камень. Я и не знала, что такая работа так выматывает!

Изуми рассмеялась.

– Да, Хана, должно быть, увидела в тебе что-то особенное. Начать работу в субботу вечером? Прямо испытание огнем! Но ты отлично справилась.

Рыжая покраснела еще сильнее.

– Ну, спасибо. – Она немного жеманно улыбнулась и опустила взгляд на стол. Синяк под глазом стал хорошо виден.

Изуми, слегка вздрогнула и жестом указала на лицо Ранмы.

– Больно?

Ранма лишь пожала плечами.

– Немного. Ничего такого, к чему бы я не привыкла.

Старшая девушка покачала головой и взяла Ранму за руку, почти насильно.

– Нет. Послушай меня. Это не та вещь, к которой ты должна привыкнуть, ясно? Доверься мне.

Ранма хотела сказать ей, что она участвует в драках с шести лет, а также спросить, что случилось с Изуми, чтобы вызвать такую реакцию, но решила, что ни то, ни другое сейчас не уместно, и просто кивнула в знак благодарности за ее чувства.

Изуми встала с места и подошла к ближайшему отдельно стоящему столику, выдвинула стул, но не села на него.

– Ну-ка, на секундочку.

Размышляя, что не так с тем местом, которое она уже заняла, Ранма подчинилась. Изуми положила на стол свой маленький черный клатч и открыла его.

– Посмотрим, что можно с этим сделать, а?

Ранма поднял на нее растерянный взгляд.

– Что?

Не отвечая, Изуми сунула руку в сумочку, достала оттуда маленький коричневый флакончик с серебряной крышкой и открутила его. Она капнула немного молочного содержимого на ватный шарик и, очень осторожно, прикоснулась им к потемневшей коже вокруг правого глаза Ранмы. Повторяющиеся мазки Изуми все еще ощущались как огонь на чувствительной и израненной щеке Ранмы, но она изо всех сил старалась скрыть это, сосредоточившись на том, чтобы не шевелиться, пока Изуми закончит свою работу.

– Ну, это не идеально, но в любом случае лучше. – Изуми протянула ей круглое компактное зеркальце, и Ранма взглянула в него. Повреждение все еще можно было заметить, но оно уже не было явным, его нужно было искать, чтобы увидеть. Ранма яростно покраснела при мысли о макияже, да еще нанесенном другой девушкой. Она делала это лишь однажды, когда Аканэ и Ранма катались на коньках. Она вздрогнула, вспомнив все, что произошло в тот день. Она до сих пор ощущала на коже следы жидкого крема, но не позволяла себе стесняться, ведь Изуми наложила его именно для того, чтобы она меньше стеснялась.

С обезоруживающей улыбкой Изуми взяла в пальцы заплетенную косичку Ранмы.

– Можно? – Ранма лишь пожала плечами. Она не знала, что задумал ее новый стилист, но, как она полагала, за копейку - фунт.

– Длинные волосы - секретное оружие девушки, знаешь ли. – Она потянула за шнурок, сдерживающий рыжие волосы, и он поддался. Пальцами она распустила косы, усмиряя буйные пряди, которые разбегались в разные стороны, пытаясь вырваться из долгого рабства. Она осторожно подтянула волнистые рыжие волосы Ранмы к щеке, еще больше заслоняя правую часть лица. – Вот так. Как новенькая.

Ранма снова взглянула в зеркало и обомлела. Травма была полностью скрыта, но, кроме того, она с удивлением заметила, что выглядит... довольно мило. Ранма смогла вымолвить лишь приглушенное "вау".

Изуми удовлетворенно ухмыльнулась и с громким щелчком закрыла зеркальце.

– Моя работа здесь закончена. – Ранма невольно хихикнула от ее манеры и игриво похлопала в знак благодарности.

Изуми коварно ухмыльнулась, уловив момент.

– Ах, моя публика меня обожает, – произнесла она с преувеличенным шикарным акцентом. Она прислонила к подбородку ноготь среднего пальца, подставив щеку большому и

указательному пальцам в издевательской позе модели, но смогла удержать ее лишь на мгновение, прежде чем разразиться хохотом.

Обе девушки все еще хихикали, когда входная дверь распахнулась, и они подняли головы, чтобы увидеть Юи и Мэй, входящих в бар. Мэй, казалось, была удивлена, что они пришли так рано, но Юи широко улыбнулась.

– Ну, похоже, кто-то веселится! Доброе утро, девочки!

Изуми помахала рукой, когда Мэй направилась в заднюю комнату, чтобы разложить вещи, а Юи направилась к столику, чтобы присоединиться к остальным девушкам. На ней была блестящая серебристая рубашка с длинными рукавами, первые три пуговицы которой были расстегнуты, и черные нейлоновые брюки. Серебристая повязка на голове скрывала светлые волосы от глаз. Она медленно обошла стул Ранмы, осматривая ее почти с гордостью.

– Ты хорошо выглядишь, малышка.

Ранма покраснела, жестом указывая на Изуми.

– Я просто холст, а она - художник.

Изуми отмахнулась от нее тыльной стороной ладони.

– Наоборот. Шедевр уже был создан, я лишь помогла его раскрыть.

Юи покачала головой и с ухмылкой закатила глаза.

– Ну что ж, Микеланджело. – Она повернула голову обратно к Ранме. – Тебе очень идет это платье. Тебе нравится?

Ранма слегка пожала плечами и кивнула. По её мнению, оно и в самом деле было неплохим. Оно не так сильно царапало кожу, и она не чувствовала себя в нём полуголой.

Юи улыбнулась.

– Я рада. Тогда оставь его себе. Мне никогда не нравилось, как оно на мне сидит.

Лицо Ранмы покраснело, но она мотнула головой в знак согласия.

– Спасибо, Юи.

Четыре девушки занялись своими делами, Ранма в основном следовала инструкциям, которые ей дали вчера. К моменту появления Ханы они уже наполовину закончили свою подготовительную работу, намного опередив график. На ней были темные солнцезащитные очки, откидывающие назад ее длинные черные волосы, и на мгновение показалось, что она чем-то озабочена, но что бы это ни было, все исчезло с ее лица, когда она подняла глаза и увидела смеющихся и работающих вместе девушек. Она тихонько подошла и стала наблюдать за ними так долго, как только могла, чтобы ее не заметили.

– Доброе утро, мама, —наконец пропела Мэй. Изуми, все еще жующая последний кусочек рогалика и наполняющая солонку, помахала ей кончиками пальцев. Юи вышла из подсобки, улыбнулась пожилой женщине и молча показала головой в сторону распашной двери, из которой только что вышла. Она знала, кого Хана искала этим утром.

Она нашла Ранму, складывающей пластиковые корзины с закусками возле линии подготовки, немного приотстав. Во всем, от наряда и прически до манеры поведения и скрытого синяка, который вчера покрывал половину ее лица, она выглядела совершенно другой, чем та, которую она встретила не более 48 часов назад. Вот почему я этим занимаюсь, с гордостью подумала она.

– Доброе утро, Ранко!

Ранма стояла спиной к двери, когда она заговорила, и обернулась на звук с улыбкой.

– Доброе утро, мисс Хана!

Хана прошла на кухню, оглядывая безупречную обстановку. Двери должны были открыться только через два часа, но при желании они могли бы начать обслуживание прямо сейчас.

– Ну, если вы вчетвером будете продолжать в том же духе, я смогу уйти на пенсию.

Голос Юи эхом отразился от кафельных стен в коридоре за ее спиной.

– Не смей, мама! Ты же знаешь, что без тебя мы не сможем управлять этим заведением.

Хана хихикнула и подняла руки в знак капитуляции.

– Ладно, ладно. Я, пожалуй, останусь. Итак, Ранко, как прошла ночь? Хорошо устроилась? Тебе что-нибудь нужно?

Ранма благодарно улыбнулась. Она еще не решила, останется ли наверху после прошлой ночи, но с каждым днем она становилась все ближе и ближе к этому.

– Я в порядке. Еще раз спасибо вам за все. Правда. – Она быстро поклонилась.

Изуми ворвалась на кухню, положив руку на плечо Ханы, чтобы предупредить ее, что она вот-вот пройдет мимо нее в узком дверном проеме.

– Прости, мама, я не хотела тебя отвлекать, просто мне нужно немного вишневого сока из холодильника.

Ранма подняла глаза.

«Хм... Все ее так называют, не только Юи». Она жестом показала Изуми открытую ладонь, но ее вопросительный взгляд был обращен к Хане.

– Простите, я должна...

Она запнулась, но старшая женщина поняла, что она имела в виду, и покачала головой.

– Нет, дорогая. Эти девочки живут со мной уже много лет, и я полагаю, что мы уже стали чем-то вроде маленькой семьи. Конечно, ты не обязана говорить этого, если не хочешь. Но если вдруг захочешь, то всегда пожалуйста.

Мэй, протиснувшись в двери салуна с охапкой бутылок текилы, игриво захихикала.

– О, я всегда хотела иметь младшую сестренку. – Юи закатила глаза и придержала для нее дверь. – Ты и есть младшая сестра, тупица!

Ранма улыбнулась и вернулась к своей задаче. Работая, она думала о том, были ли Аканэ, Набики и Касуми такими до смерти их матери. Она надеялась, что да. Это было приятно.

\*\*\*

<http://tl.rulate.ru/book/102138/3552326>